

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
RESTRICTED*

CAT/C/33/D/218/2002**
20 September 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Комитет против пыток
Тридцать третья сессия
(15-26 ноября 2004 года)

Решение

Сообщение № 218/2002

Представлено: г-ном Л.Х.Р.Ч.
(адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 22 сентября 2002 года

Дата настоящего решения: 22 ноября 2004 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Публикуется по решению Комитета против пыток.

** Переиздается по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22
КОНВЕНЦИИ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ
ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ**

Тридцать третья сессия

относительно

Сообщения № 218/2002

Представлено: г-ном Л.Х.Р.Ч.
(адвокатом не представлен)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Швеция

Дата представления жалобы: 16 сентября 2002 года

Комитет против пыток, созданный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 22 ноября 2004 года,

завершив рассмотрение жалобы № 218/2002, представленной Комитету против пыток г-ном Л.Х.Р.Ч. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее решение:

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции

1. Заявителем является г-н Л.Х.Р.Ч., гражданин Эквадора, 1977 года рождения, в настоящее время ожидающий депортации из Швеции в Эквадор. Он утверждает, что в случае возвращения в Эквадор он может быть подвергнут пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении заявителя

2.1 В 1997 году заявитель находился на военной службе, а с января по конец мая 2000 года проходил военную подготовку. Он утверждает, что 13 мая 2000 года, когда он находился на военной базе в Кононако, он стал свидетелем пыток и произвольной казни двух членов партизанской группы *Вооруженные революционные силы эквадорских защитников народа (FARE-DP)* сотрудниками секретной службы эквадорской армии. После этого инцидента он стал получать угрозы от членов FARE-DP и военных. Он рассказал об инциденте своему брату, который также являлся военнослужащим. 8 ноября 2000 года в военном лагере его брата подвергли пыткам, в результате которых он скончался. После смерти брата ему продолжали угрожать, и он был вынужден несколько раз переезжать из одного места в другое внутри Эквадора. Поскольку угрозы нарастали, он решил уехать из Эквадора. Он прибыл в Швецию 23 марта 2000 года, а 27 апреля 2001 года обратился с просьбой о предоставлении убежища.

2.2 19 июня 2001 года Иммиграционный совет Швеции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища. 2 сентября 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев поддержал решение Иммиграционного совета.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае возвращения в Эквадор ему угрожают пытки, грубое обращение, насильственное исчезновение или произвольная казнь; при таких обстоятельствах его депортация будет означать нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существования жалобы

4.1 В своем представлении от 11 декабря 2002 года государство-участник признало, что все внутренние средства правовой защиты исчерпаны. Тем не менее, оно утверждает, что жалоба является неприемлемой, поскольку заявитель не обосновал свои утверждения о том, что в случае возвращения в Эквадор ему угрожают пытки.

4.2 Государство-участник напоминает, что иммиграционные власти дважды проводили собеседование с заявителем. Во время первого собеседования с представителями Иммиграционного совета он заявил, что 13 мая 2000 года во время прохождения военной подготовки в лагере Кононако он стал свидетелем того, как военные пытали и убили двух членов FARE-DP, которые содержались под стражей вместе с пятью другими членами группировки. Двум арестованным удалось совершить побег и впоследствии они преследовали заявителя, поскольку хотели чтобы он опознал тех, кто пытал и убил их товарищей. Они также нашли его брата, военнослужащего, позвонили ему по телефону 8 ноября 2000 года, а затем пытали и мучили его до такой степени, что он скончался. Перед смертью брат заявителя рассказал своему коллеге о том, что самого заявителя разыскивают.

4.3 Во время второго собеседования с представителями Иммиграционного совета заявитель более подробно рассказал об указанном выше инциденте. Он отметил, что FARE-DP весьма активно действует в джунглях в приграничных районах и пытается развязать постоянную партизанскую войну. 25 мая 2000 года он посетил своего брата и рассказал ему об инциденте. В конце июня 2000 года его брату стали поступать телефонные звонки с угрозами. Он выяснил, что к инциденту были причастны высокопоставленные офицеры. 8 ноября его брат ушел из дома и подвергся нападению и грубому обращению со стороны двух незнакомых лиц. Его отвезли в военный госпиталь, где он скончался. Жена его брата сообщила о смерти в полицию, которая не смогла расследовать обстоятельства инцидента. Члены FARE-DP продолжали звонить по телефону его брату домой и после его смерти, поэтому семья была вынуждена переехать. Заявитель отметил также, что никогда не сообщал в полицию об инциденте в джунглях из-за опасений быть убитым членами FARE-DP. Он никогда лично не вступал в контакт с членами FARE-DP и не получал угроз от них. Адвокат заявителя сообщил Совету, что члены FARE-DP незаконно проникли в дом брата заявителя в Кито и уничтожили часть мебели.

4.4 19 июля 2001 года Иммиграционный совет отклонил ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища и постановил депортировать его в Эквадор. Он принял во внимание тот факт, что в Эквадоре в течение ряда лет существует реальная демократия, что заявитель оставался в Эквадоре почти год после того, как стал свидетелем пыток и убийства, что его никогда лично не преследовали члены FARE-DP и не угрожали ему, что он никогда не обращался за защитой к властям, несмотря на то, что правительственные силы делали все возможное для ликвидации FARE-DP. Совет пришел к выводу, что заявитель не обосновал свои утверждения о том, что ему угрожает преследование. Заявитель обжаловал решение Совета, утверждая, что ему угрожают пытки и что правительственные силы не в состоянии контролировать деятельность FARE-DP.

Он добавил, что если обстоятельства, которые побудили FARE-DP угрожать ему, станут известны, то его жизни будет грозить опасность, но на этот раз в результате насилия со стороны правительственных сил или полиции. 2 сентября 2002 года Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил апелляцию и поддержал заключение, вынесенное Иммиграционным советом. Кроме того, Совет отметил, что заявитель ходатайствовал о предоставлении ему убежища более чем через месяц после приезда в Швецию.

В отношении его заявления о том, что ему могут угрожать преследования со стороны правительственных сил или полиции Совет отметил, что заявитель находился в карауле в момент, когда он стал свидетелем инцидента в лагере в Кононако, и поэтому военные не могли не знать, что ему было известно об этом инциденте. В период, когда заявитель находился в Эквадоре после инцидента, он, по всей видимости, не представлял никакого интереса для военных или полиции.

4.5 Что касается общего положения с правами человека в Эквадоре, то государство-участник отмечает, что, несмотря на то, что, согласно некоторым докладом¹, оно остается неблагоприятным во многих районах и что полиция по-прежнему безнаказанно пытается подозреваемых и заключенных и грубо обращается с ними, тем не менее происходят и позитивные изменения. Внутренние и международные правозащитные группы действуют в стране без каких-либо ограничений, и правительство заключило с некоторыми из этих организаций контракты на преподавание прав человека военнослужащим и сотрудникам полиции. 30 марта 1988 года Эквадор ратифицировал Конвенцию против пыток, признав компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные жалобы.

4.6 Что касается угрозы применения пыток к заявителю со стороны членов FARE-DP, то государство-участник напоминает правовую практику Комитета, согласно которой вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому могут угрожать пытки со стороны какого-либо негосударственного образования, без ведома или молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции. Оно также отмечает, что эквадорские власти, безусловно, нетерпимо относятся к деятельности FARE-DP, которую они считают преступной и связанной с целыми сериями случаев похищения и убийства людей², и что нет никаких оснований считать, что эквадорские власти не могут обеспечить заявителю надлежащую защиту от FARE-DP.

¹ Страновые доклады государственного департамента США о положении в области прав человека за 2001 год и доклад организации "Международная амнистия" за 2002 год.

² Согласно страновым докладом государственного департамента США о положении в области прав человека за 2001 год.

4.7 Что касается утверждения заявителя о том, что ему угрожают пытки со стороны представителей правительственных сил, то государство-участник отмечает, что, выступая перед шведскими иммиграционными властями, заявитель лишь вскользь упомянул, что его могут убить представители правительственных сил, если они узнают, что они видели в Кононако. Вместе с тем он никогда не говорил, что его преследовали эквадорские власти, но, наоборот, четко заявлял, что у него никогда не было проблем с эквадорской полицией или другими властями. Он также отметил, что, поскольку его никогда ни в чем не обвиняли, ему удалось получить разрешение на отъезд из страны. Кроме того, заявитель представил противоречивую информацию о том, кто угрожал его брату и кто убил его. Во время бесед с представителями шведских иммиграционных властей он заявил, что его брату угрожали члены FARE-DP, а в своей жалобе Комитету он утверждает, что его брату сначала угрожали его начальники. Государство-участник отмечает также, что факт выдачи заявителю разрешения уехать из Эквадора как военными, так и полицией явно свидетельствует о том, что он не разыскивается эквадорскими властями. Военным должно быть также известно, что заявитель стал свидетелем инцидента в Кононако; однако он, как представляется, не привлек к себе особого внимания со стороны военных или полиции.

4.8 Государство-участник приходит к выводу о том, что заявитель не обосновал свою жалобу, согласно которой в случае возвращения в Эквадор для него существует предсказуемая, реальная и личная опасность быть подвергнутым пыткам.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

5.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В связи с этим Комитет в соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает также, что само государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.2 Что касается утверждения заявителя о том, что ему угрожает опасность быть подвергнутым пыткам со стороны членов FARE-DP, то Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страданий со стороны какого-либо негосударственного образования, без ведома или молчаливого согласия правительства, не входит в сферу применения статьи 3 Конвенции, за исключением тех случаев, когда контроль над занимаемой

территорией, на которую будет возвращен заявитель, осуществляется неправительственной группировкой, выполняющей квазиправительственные функции³. Комитет отмечает, что заявитель не оспаривает утверждение государства-участника о том, что эквадорские власти нетерпимо относятся к деятельности FARE-DP в приграничных районах страны, которую они считают преступной и связанной с целыми сериями случаев похищения и убийства людей. Соответственно Комитет постановляет, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции.

5.3 Что касается утверждения заявителя о том, что в случае возвращения ему будут угрожать пытки со стороны правительственных сил, то Комитет отмечает, что информация, представленная заявителем в обоснование своего утверждения, по-прежнему носит общий и неопределенный характер и никоим образом не свидетельствует о существовании личной и предсказуемой угрозы быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Эквадор. Информация, представленная Комитету заявителем, противоречит его собственному изложению фактов перед шведскими иммиграционными властями. Он не представил достоверной информации о том, что в прошлом он подвергался пыткам или представлял собой какой-либо интерес для военных или полиции, когда он продолжал жить в Эквадоре даже после событий в лагере в Кононако. Соответственно Комитет считает, что дело заявителя не отвечает требованиям признания приемлемости и приходит к выводу, что жалоба в том виде, в каком она сформулирована, не дает оснований предъявлять какие-либо убедительные претензии в соответствии с Конвенцией.

5.4 Комитет, руководствуясь положениями статьи 22 Конвенции и правила 107 b) своих пересмотренных правил процедуры, считает, что данная жалоба является явно необоснованной. Поэтому Комитет принимает решение, что жалоба является неприемлемой.

6. Комитет постановляет:

- a) признать жалобу неприемлемой; и
- b) препроводить настоящее решение автору и, для информации, государству-участнику.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³ См. жалобу № 191/2001, Ш.С. против Нидерландов, Решение от 5 мая 2003 года, пункт 6.4.